

14 АПР 1970

В Пермском издательстве готовится книга об истории академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского, одного из старейших русских музыкальных театров, столетие со дня основания которого театральная общественность страны отметит в 1971 году. Пишет книгу ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР И. И. КЕЛЛЕР в соавторстве с ТЕАТРОВЕДОМ А. Н. КОКУРИНОЙ и ЖУРНАЛИСТОМ Ю. НАДЕЖДИНЫМ.

Книга задумана как сборник очерков о прошлом, настоящем и будущем, о людях

этого театрального коллектива, о становлении его как крупного центра русской культуры, о художественных принципах его деятельности сегодня.

Редакция публикует в сокращении одну из глав сборника, повествующую о зарождении новой творческой программы Пермской оперы как театра советского, призванного быть «частью общегосударственного дела».

8 и 9 НОЯБРЯ 1917 года в Пермской городской опере были отменены платные представления только что открывшей сезон труппы П. Медведева. А 16 декабря здесь начались заседания I Пермского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов — в губернии была провозглашена Советская власть. Над рампой реяли знамена революции, под сводами театра гремели вдохновенные речи, в ложах, на галерке поблескивали красногвардейские штгики...

Но уже закладывались идейные и организационные основы искусства социалистической эпохи, начались поиски плодотворных форм государственного руководства театрами. 9 ноября Советское правительство принимает декрет, по которому учреждения искусства передаются в ведение органов народного просвещения. Декрет закрепил новое назначение

театра — служить делу духовного развития масс.

Октябрь раскрепостил творческие силы народа. В Перми возникают первые театральные коллективы энтузиастов, всецело поставившие себя на службу революции. К началу 1918 года в Пермской губернии было уже около тридцати революционных театров.

Но на Урале снова гремели пушки...

Передовая творческая интеллигенция Перми, без колебаний перешедшая на сторону революции, теперь встала на защиту ее завоеваний. В Перми был организован под руководством актера Г. И. Скореева фронтальный театр, прошедший с частями от Перми до Байкала.

В июле 1918 года были объявлены собственностью государства все театральные здания Советской России, а через год, 26 августа 1919 года, пред-

седатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин подписал декрет «Об объединении театрального дела».

Руководство всеми театральными коллективами возлагалось на Центральный комитет театра, Центротейтр. Театр получал, в частности, и материальную поддержку государства, а это было особенно важно для провинциальных трупп, пользовавшихся доселе услугами меценатов и предприимчивых антрепренеров.

В ноябре 1921 года в Перми открылся первый после революции оперный сезон. Но в течение еще целого пятилетия вопрос — быть ли в Перми опере — не был снят.

2 октября 1925 года можно считать днем возрождения Пермской оперы. В этот день открывался новый сезон, шла «Пиковая дама» в постановке А. Я. Альтшуллера, впоследствии крупного деятеля му-

ЗНАМЕНА

Из истории

зыкального театра; дирижировал М. М. Букша. В том же сезоне был проведен первый серьезный опыт постановки произведения советского композитора — в афишах появилась опера А. Касьянова «Степан Разин».

Пермь становится крупным оперным центром. В двадцатые годы сюда приезжают на гастрольные выступления выдающиеся вокалисты разных поколений: Л. Собинов, А. Нежданова, Г. Пирогов, М. Рейзен, С. Мигай, Д. Аграновский, В. Ухов, И. Козловский, Ф. Мухтарова.

А в конце марта 1929 года в прессе промелькнуло маленькое объявление: «Завтра в опере «Фауст» состоится первое выступление вновь приглашенного в труппу лирического тенора Лемешева, только что закончившего сезон в Харбинской опере». Публика приняла пермский дебют совсем еще юного певца сдержанно — сказало, видимо, его утомление после длинной дороги. Впрочем, рецензент газеты «Звезда» отметил «красивый, чрезвычай-

но приятного тембра» голос. Пройдет десятилетие, и этот голос будут сравнивать с голосом Собинова, а старейшему русскому оперному режиссеру Николаю Николаевичу Боголюбову он напомнит «старую скрипку Амати».

Пермская опера развивалась в этот период в нелегких условиях. Давало себя знать, в частности, пролеткультовское влияние — особенно на руководство театра. «Вопреки десятилетним традициям, — гласит один из анонсов накануне сезона 1929/30 года, — для открытия сезона выбрана не пресловутая «Аида», а новая революционная опера «Орлиный бунт».

А вот критический отзыв того времени на спектакль Пермской оперы: «Старушка «Травиата», насчитывающая 75 лет от роду, является типичным продуктом буржуазной музыкальной культуры».

Примерно то же писали рьяные сторонники «новой пролетарской культуры» и об операх Чайковского.